

Энтони Ломбех Хена

АФРИКАНСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МИРОТВОРЧЕСТВЕ

Проблема миротворчества и урегулирования конфликтов приобретает в 2000-е годы все больший вес в деятельности африканских региональных организаций и стран континента. Африка, находясь на периферии мирового хозяйства, прилагает активные усилия по выходу из затяжного экономического кризиса. Однако этот процесс осложняется множеством ситуаций военного противостояния, которые сводят на нет все вышеуказанные шаги. Поэтому столь необходимо создание системы предотвращения и урегулирования конфликтов на глобальном уровне при справедливом распределении полномочий и обязанностей с региональными организациями.

Заметную роль в укреплении безопасности на Африканском континенте выполняет Экономическое Сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС). Создание ЭКОВАС стало не только важным шагом в направлении экономической интеграции региона, а, следовательно, в обеспечении экономической безопасности его стран, но и вкладом в стратегию африканской безопасности, разрешения западноафриканских конфликтов. В пользу этого говорит деятельность организации по созданию в Западной Африке условий для мирного развития всех стран.

В числе базовых документов ЭКОВАС имеется протокол 1978 года о недопущении агрессии, который гласит, что «страны-члены в своих отношениях друг с другом обязуются воздерживаться от угрозы использования силы, агрессии и других действий, несовместимых с принципами Хартий ООН и ОАЕ» [1, р. 196-200]. В мае 1981 года на 6-м ежегодном саммите ЭКОВАС был подписан протокол о взаимопомощи стран-членов в вопросах обороны, предусматривавший создание

союзных вооруженных сил в случае агрессии против какого-либо государства Сообщества [2]. Заметим, что чуть позже – в июле 1981 года, оборонительный пакт подписали страны – члены ЭКОВАС, входившие в Сообщество франкофонных стран Африки (СЕАО) [3; 4, p. 186]

Хотя протокол о недопущении агрессии 1978 г. и оборонительный пакт 1981 г. не обеспечили создание механизма для разрешения конфликтов в рамках ЭКОВАС, тем не менее, нельзя не признать, что ЭКОВАС внес вклад в стабилизацию ситуации в Западной Африке. 16 стран-членов приняли также решение создать в Секретариате Сообщества новый отдел, заменивший многочисленные специальные комитеты по предотвращению, урегулированию и решению региональных конфликтов [5, p. 30].

В декабре 1999 г. на 22-й встрече в верхах стран-членов ЭКОВАС вопросы недопущения конфликтов, создания мирных условий для социально-экономического развития заняли центральное место. В соответствии со статьей 58 пересмотренного Договора о создании ЭКОВАС была сформирована система обеспечения мира и наблюдения за безопасностью в регионе. С этой целью создан Совет по вопросам безопасности и посредничества, куда вошли представители Бенина, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Либерии, Нигерии, Сенегала, Того и Мали. Задача Совета – обеспечение мира и безопасности, включая проведение миротворческих операций.

Затем, в 2003 году, было принято решение о создании Центра наблюдения за безопасностью в регионе (в Абудже). Центр открыл Наблюдательные бюро в Банжуле, Котону, Уагадугу и Монровии. В число задач Наблюдательного бюро входил сбор информации о событиях и процессах, способных поставить под угрозу мир в регионе, а также контроль за импортом, экспортом и производством легкого стрелкового оружия и торговлей наркотиками.

Было также принято решение о создании Западноафриканского суда для защиты прав наций и отдельных граждан и для рассмотрения в судебном порядке межгосударственных конфликтов [6, с. 33-36].

В мае 2003 года Совет безопасности ЭКОВАС принял решение создать Силы быстрого реагирования на региональные кризисы, а также Центры предупреждения конфликтов в наиболее взрывоопасном регионе континента – Западной Африке.

Так постепенно становилась реальностью практика «принуждения к миру» и военной интервенции в зоны конфликтов, осуществляемая региональными организациями и отдельными странами Африки. Примеры – миротворческие операции в ходе конфликтов в Бурунди, Либерии, Кот д'Ивуаре, Демократической Республике Конго (ДРККонго), осуществленные африканскими региональными институтами. Наиболее яркий пример – участие мониторинговой группы ЭКОМОГ Западноафриканского экономического сообщества (ЭКОВАС), в которой заметную роль сыграла Нигерия, в урегулировании конфликтов в Либерии, Сьерра-Леоне и Республике Кот-д'Ивуар.

Конфликт в Либерии стал самым крупномасштабным вооруженным конфликтом на Африканском континенте периода сразу после окончания «холодной войны». Его предпосылки вызревали в течение полутора веков; в стране, которой управляли около 300 семей американо-либерийского происхождения, культивировался своего рода «социальный расизм»: два процента жителей контролировали 60% национального богатства [7, р. 402]. Помимо этого, ситуацию осложняли соперничество между лидерами этнических группировок в борьбе за власть, а также противоречия на религиозной почве между мусульманами, христианами и приверженцами традиционных культов.

По предложению президента Нигерии И. Бабангиды на саммите ЭКОВАС в Банжуле в мае 1990 г. было решено создать Посреднический комитет (ППК) ЭКОВАС, которому был придан статус постоянного

органа. Членами его стали Нигерия, Того, Сьерра-Леоне, Гана, Мали и Гамбия. Позже по инициативе Нигерии был создан более широкий и полномочный орган Сообщества для координации миротворческих усилий в отношении конфликта в Либерии – Совет министров ППК, или «Комитет 9-ти» в составе министров иностранных дел Нигерии, Ганы, Того, Бенина, Гамбии, Гвинеи-Бисау, Кот-д’Ивуара, Мали и Сенегала.

В июне 1990 года главы государств-членов ЭКОВАС приняли представленный Советом министров ППК «Мирный план» урегулирования либерийского кризиса из шести пунктов, предложенный Нигерией и Ганой [7, р. 402]. Осуществление этого плана могло дать Либерии шанс избежать гражданской войны. Однако противоборствующие фракции рассчитывали на силовой путь решения конфликта. Перед лицом вооруженного конфликта, развязанного в стране, 7 августа 1990 г. на саммите ЭКОВАС в Банжуле было принято решение о создании Мониторинговой группы ЭКОВАС по наблюдению за прекращением огня в Либерии – ЭКОМОГ. В мандат ЭКОМОГ входило:

- способствовать прекращению огня и началу переговоров;
- препятствовать актам насилия;
- осуществлять разоружение противоборствующих фракций;
- защищать жизни и собственность граждан;
- осуществлять наблюдение за проведением выборов и созданием правительства, которое не возглавил бы ни один из лидеров враждующих фракций. [8]

После решения этих задач предполагалось осуществить вывод из страны миротворческих сил. Ввиду отказа повстанцев сложить оружие и их непрекращающихся атак на позиции миротворческого контингента мандат сил ЭКОМОГ «на поддержание мира» был трансформирован в активные действия по «принуждению воюющих сторон к миру». ЭКОМИЛ (миссия ЭКОВАС в Либерии) в составе 3500 человек

миротворцев внесла вклад в процесс умиротворения и заложила основу для прибытия 15-тысячного контингента сил ООН. Уже в августе 2003 г. было подписано соглашение о прекращении огня и о создании переходного правительства. [9, р. 5-6]

В ответ на критические замечания в адрес ЭКОМОГ, которую обвиняли в нарушении принципов Хартии Организации африканского единства (ОАЕ, с 2001 года – Африканский Союз, АС), Генеральный секретарь ОАЕ Салим Ахмед Салим заявил: «Хартия ОАЕ говорит о невмешательстве во внутренние дела стран-членов. Но в то же время она исходит из уважения чести и достоинства африканцев. Тем, кто говорит о вмешательстве, следует напомнить о насилиях, убийствах и беззакониях, творившихся в Либерии. Нельзя использовать положение Хартии о невмешательстве для оправдания этих действий» [10, р. 6].

Миротворческая деятельность ЭКОМОГ оказалась востребована и в условиях другого крупномасштабного западноафриканского конфликта – в Республике Сьерра-Леоне.

25 мая 1997 г. в Сьерра-Леоне произошел очередной военный переворот, приведший к власти военную хунту. В августе 1997 г. ЭКОВАС приняло решение об экономической и военной блокаде Сьерра-Леоне силами объединенного военного контингента ЭКОМОГ. Войска ЭКОМОГ блокировали столицу, нигерийские ВВС подвергли бомбардировке центры управления вооруженными силами хунты с целью восстановить власть законно избранного главы государства. В феврале 1998 г. войска ЭКОМОГ, костяк которых составляли нигерийские вооруженные силы, после ожесточенных боев взяли под контроль Фритаун и большую часть территории страны. Следствием боев стал новый поток беженцев, направившихся в соседнюю Гвинею. 13 февраля 1998 г. командование ЭКОМОГ опубликовало коммюнике, в котором говорилось о том, что миротворческие силы контролируют ситуацию.

В октябре 2002 года в Кот д'Ивуар произошла резкая эскалация противоборства между населяющими север мусульманами диула, составляющими традиционную торговую элиту страны, и христианами акаи, жителями юга, в чьих руках находилась власть в стране. К оппозиционно настроенным северянам присоединились представители этноса дан, обладающие политическим влиянием, в значительной степени, благодаря своему активному участию в гражданской войне в Либерии.

ЭКОВАС быстро оценил опасность ситуации и предпринял посреднические усилия. Первоначально он концентрировался на экономических и гуманитарных аспектах кризиса и рисках его для региональной стабильности. При этом и правительство Кот д'Ивуара, и главная группировка мятежников – Патриотическое движение Кот д'Ивуар признали правомерность его посреднических функций. Однако миротворческий контингент ЭКОВАС в течение двух месяцев не направлялся в страну. Этим воспользовалась Франция, оправдывавшая свое военное присутствие необходимостью защиты французских национальных интересов, которым угрожал конфликт.

Несмотря на вмешательство Франции, конфликт разрастался: был открыт «западный фронт», на котором действовали либерийские наемники. В этих условиях ЭКОВАС направил в страну свой миротворческий контингент. Первоначально в Кот д'Ивуар было направлено 500 бойцов. В феврале 2003 г. Совет Безопасности ООН выразил доверие Франции и ЭКОВАС и одобрил их действия в данной конфликтной ситуации.

Пересматривать свою роль как сообществ, занимающихся исключительно вопросами регионального развития, проявлять готовность участвовать в миротворческих операциях стали и другие региональные африканские организации, в частности, Сообщество

развития Юга Африки (САДК) и Межправительственная организация по развитию Восточной Африки (ИГАД).

Первоначальный опыт САДК был скорее негативным. Так, вмешательство сил САДК во внутренние дела Лесото в 1998 г. с целью предотвращения в стране военного переворота не имело успеха. Миротворческий контингент принял участие в массовых беспорядках и разграблении столицы Лесото, что, в свою очередь, вызвало волну осуждения со стороны мирового сообщества и африканских стран. Кроме того, данные события спровоцировали волну осуждения «гуманитарных интервенций» как таковых.

Более успешным стало вмешательство сил САДК в конфликт в Демократической Республике Конго (ДРККонго). 22 октября 2007 г. орган САДК по вопросам политики, обороны и безопасности провел в столице Анголы Луанде очередное заседание, посвященное проблеме вооруженного конфликта в районе Киву на востоке ДРККонго. В заседании приняли участие представители Анголы, страны, председательствующей в органе САДК, Танзании, страны – заместителя председателя. На заседании были приняты три резолюции:

- 1) О направлении специальной миссии в район Киву;
- 2) О предоставлении району Киву гуманитарной помощи и оказание помощи в размещении 600 тыс. беженцев и людей, оказавшихся без крова;
- 3) О техническом и военном усилении мер безопасности в районе.

Как заявил в этой связи Исполнительный секретарь САДК Томаш Аугусто Саломао, цель направления миссии в район Киву заключается не в осуществлении военного вмешательства в конфликт, а в поисках метода разрешения напряженной ситуации и восстановления мира в регионе. [11]

Вклад в процессы миротворчества на континенте вносит и Межправительственная организация по развитию Восточной Африки

(ИГАД), играющая ведущую роль, в частности, в урегулировании сомалийского конфликта. Однако стремление этой организации осуществлять миротворческие функции в районе Африканского Рога натолкнулось на сопротивление участников сомалийского конфликта. В апреле 2005 г. ИГАД выразила готовность послать в эту страну миротворческий контингент численностью в 10 тыс. человек, состоящий из военнослужащих пяти восточноафриканских стран (Джибути, Кении, Судана, Уганды и Эфиопии). Позже, как предполагалось, этот контингент должны были сменить силы Африканского Союза, сформированные из миротворцев из стран, не являющихся членами ИГАД. Однако, на заседании совета министров ИГАД в Кении 18 марта 2005 г. было решено, что военнослужащие из соседних с Сомали стран не будут включены в состав миротворческих сил, поскольку 3/4 депутатов переходного парламента Сомали проголосовали против участия миротворцев из Эфиопии, Джибути и Кении, заявив, что данные страны «имеют собственные интересы в этой стране и не могут беспристрастно выполнять свои функции». ИГАД также пытается выступать посредником между враждующими группировками в Сомали и Судане.

Большинство миротворческих миссий, проводимых под эгидой региональных африканских организаций, носили «гибридный характер». Африканский Союз на первоначальном этапе региональных гуманитарных операций выступал инициатором проведения соответствующей миротворческой миссии, впоследствии интегрируя свои миротворческие силы в контингенты ООН. Аналогичные тенденции наблюдались и в операциях, реализуемых ЭКОВАС. В частности, в 2002 году миротворческая миссия, сформированная из военных контингентов государств-членов ЭКОВАС, предвосхитила международные усилия по стабилизации ситуации в Кот-д'Ивуаре и заложила основы для формирования полноценной миротворческой

миссии, наделенной мандатом ООН. В 2003 г. при содействии США миротворцы ЭКОВАС были дислоцированы в зоне либерийского конфликта. Как и миссия в Кот-д'Ивуаре, эта миссия впоследствии перешла под управление Организации Объединенных Наций.

В разрешении конфликтов региональные организации, как правило, имеют конкретные преимущества по сравнению с внешними участниками процесса урегулирования. Они зачастую имеют больший интерес (чем внешние субъекты) и стремление к нормализации политической ситуации в своих регионах. Поэтому можно утверждать, что политическую волю региональных субъектов для урегулирования конфликта в данном конкретном регионе мобилизовать значительно легче. Второе преимущество участия в урегулировании конфликтов региональных субъектов состоит в том, что последние гораздо лучше знакомы с ситуацией в своих регионах, сложившимися культурами, народами, и их особенностями. Данный фактор приобретает все большую важность, поскольку в ситуациях, когда необходимо добиться большего взаимопонимания между участниками противостояния, это способны сделать скорее соседи, нежели внешние наблюдатели, которым зачастую необходимо пройти долгий путь, прежде чем их деятельность станет достаточно эффективной. Однако в рамках этих преимуществ лежат и недостатки региональных субъектов. Последние не всегда способны быть объективными, нейтральными и беспристрастными, учитывая их особую, подчас корыстную заинтересованность в исходе конфликта. Один из факторов, который не может быть общим для всех региональных субъектов, заключается в том, что иногда они не обладают достаточным влиянием, чтобы воздействовать на конфликт сторон. Вполне вероятно, что чем больше и богаче организация или ее руководство, тем больше будут шансы на преодоление этой проблемы.

Хотя африканские региональные организации проявляют растущую активность в вопросах урегулирования африканских

региональных конфликтов, в настоящий момент большинство государств континента не обладают достаточными финансовыми возможностями для самостоятельной реализации гуманитарных миссий. Как показывают события последних лет, африканские миротворческие инициативы в большинстве случаев нуждаются в финансовой поддержке. Региональные организации сталкиваются при проведении миротворческих миссий с целым комплексом проблем, для решения которых необходимо участие международных донорских организаций и отдельных государств.

Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются США, Великобританией и Францией, которые активно участвуют в программах административной и технической подготовки воинских контингентов африканских государств. Канада, Норвегия, Германия, Япония также реализуют специальные программы содействия.. В 2002 г. в ходе заседаний «большой восьмерки» был принят план содействия Африканскому континенту (Africa Action Plan), который предусматривает выделение финансовой помощи и оказания технического содействия миротворческим инициативам африканских организаций в сфере проведения миротворческих операций и формирования Африканских сил быстрого реагирования (ASF).

Существуют некоторые юридические ограничения при урегулировании конфликтов для региональных организаций. В рамках усилий для управления или контроля конфликтов и предотвращению их эскалации на наиболее опасных и агрессивных уровнях, эти ограничения могут стать необходимыми для использования или, наоборот, снятия угрозы использования силы. В таком случае, Устав ООН накладывает ограничение на роль региональных субъектов. За исключением случаев самообороны, региональные субъекты должны добиваться одобрения со стороны Совета Безопасности ООН, прежде чем приступить к применению силы.

Если говорить о миротворческой деятельности отдельных африканских стран на континенте, то здесь, в первую очередь, следует выделить Нигерию, принявшую активное участие в урегулировании целого ряда африканских конфликтов. Формы ее участия в урегулировании спорных проблем включали обращения к враждующим сторонам, проведение консультаций, совещаний, встреч и переговоров, на которых Нигерия выступала в качестве посредника, членство в специальных комитетах ОАЕ, создаваемых в целях урегулирования того или иного конфликта. Так, с 1977 по 1984 гг. Нигерия являлась членом Комитета по Западной Сахаре, в 1987 г. – членом Комитета ОАЕ по чадско-ливийскому конфликту. При этом ею предпринимались шаги с целью помешать разрастанию конфликтов, вовлечению в них неафриканских государств. Президент И. Бабангида говорил, в частности, что «Нигерия должна прилагать все усилия по предотвращению кризисных ситуаций, способных угрожать миру, стабильности и безопасности региона» [12, р. 73].

Нигерийское руководство неоднократно предпринимало усилия по разрешению недоразумений и спорных ситуаций в отношениях между странами Западной Африки и несла основное бремя расходов по осуществлению миротворческих операций в регионе. В рамках ее вооруженных сил, самых крупных и оснащенных в Западной Африке, были созданы силы быстрого развертывания, предназначенные для действия в конфликтных зонах.

Нигерия сыграла посредническую роль при решении споров, приведших к закрытию границы между Бенином и Того. Она предприняла усилия по разрешению конфликта в Чаде. Именно по ее инициативе были созваны четыре конференции, на которые приглашались представители сторон, задействованных в конфликте. Нигерийские войска составили основу миротворческих сил, введенных в 1981 г. в Чад по решению ОАЕ [13].

Деятельность Нигерии по урегулированию западноафриканских конфликтов резко активизировалась в 1990-е годы, когда регион стал ареной самых крупных и кровопролитных конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне.

Нигерия сыграла ключевую роль в операциях межафриканских миротворческих сил в Либерии: нигерийцы составили от 2/3 до 80% личного состава ЭКОМОГ. Так, к началу операций из 6 тысяч бойцов 3,5 тысячи предоставила Нигерия, 2 тысячи – Гана; остальные государства, согласившиеся участвовать в операциях, предоставили небольшие контингенты [14]. В июне 1994 г. состав сил ЭКОМОГ насчитывал 11574 человека, из которых 7932 человека были нигерийскими военнослужащими [15, с. 100]. К началу марта 1995 г. численность нигерийского контингента сократилась до 6 тысяч. Затем вывод нигерийских войск из Либерии, который рассматривался руководством страны как попытка проявить добрую волю и подтолкнуть повстанцев к скорейшему прекращению кровопролития [16], был приостановлен, поскольку результатов не дал.

Стремясь выполнить до конца свою миротворческую миссию, нигерийские войска в составе ЭКОМОГ патрулировали территорию Либерии, нигерийские ВМС перехватывали суда с оружием, осуществляли мероприятия по внешней блокаде страны. Вместе с тем, Нигерия не прекращала дипломатические усилия с целью усадить лидеров враждующих сил за стол переговоров. Нигерия приложила максимум усилий к разоружению боевиков, что явилось важнейшим условием мирного урегулирования. Участие ЭКОМОГ в решении либерийского кризиса создало определенный прецедент и в силу этого вызвало немало споров относительно правомерности «принуждения к миру» вообще и действий Нигерии в подобных ситуациях, в частности.

Возражая тем, кто обвинял Нигерию в несанкционированном вмешательстве, президент И. Бабангида заявил: «В то время, когда

другие страны заняты проблемами развития и повышения благосостояния своих стран и народов, мы оказались втянуты в процесс разрушения. Те, кто критикуют нас, игнорируют факт гуманитарной катастрофы, которую создал либерийский кризис в регионе. Те, кто задают вопрос, законно ли присутствие ЭКОМОГ в Либерии, с таким же успехом могли бы спросить, легален ли ЭКОВАС и другие региональные организации». При этом И. Бабангида сослался на Хартию ООН, которая дает право вмешиваться и предпринимать действия, направленные на защиту мира: «ЭКОМОГ – силы мира; у них нет намерения захватить Либерию. Это не захватническая и не оккупационная армия» [17].

В актив Нигерии можно отнести и ее участие в урегулировании внутреннего этно-религиозного конфликта в Республике Кот д'Ивуар и прекращении огня в республике. [18] В составе миротворческих сил ЭКОМОГ нигерийцы обеспечили безопасность политических деятелей, помогли положить конец гражданской войне и способствовали нормализации ситуации в стране.

Нигерия сыграла важную роль и в урегулировании конфликта в Республике Сан-Томе и Принсипи. Происшедший в этой стране 16 июля 2003 г. военный переворот был расценен в Лагосе как антинигерийский, поскольку он произошел в момент, когда президент страны Фредерик де Мензес находился с визитом в Нигерии, а мятежники окружили нигерийское посольство в Сан-Томе. Президент О. Обасанджо осудил эту акцию как представлявшую угрозу жизни нигерийцев, проживающих в бывшей португальской колонии. Президент Мозамбика Ж. Чиссано, на тот момент председатель Африканского Союза, вылетел в Абуджу, чтобы проконсультироваться с О. Обасанджо по поводу мер, которые следует предпринять. Речь шла о возможной военной интервенции силами стран-участниц АС. Однако во многом благодаря позиции президента Нигерии О. Обасанджо конфликт

удалось решить путем переговоров. [19] В роли посредников в урегулировании африканских конфликтов выступали президент Танзании Джулиус Ньерере и президент Замбии Кеннет Каунда.

Правительства африканских стран пытаются совместно с ООН найти решение Дарфурской проблемы. В сентябре 2007 г. в столице Чада Нджамене прошли переговоры Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна с президентом страны И. Деби относительно перспектив мирного процесса в Дарфуре. При этом Деби одобрил план отправки сил ООН и ЕС на восток Чада и северо-восток ЦАР с целью обеспечения безопасности беженцев.

Далеко не всегда усилия, предпринимаемые региональными организациями и странами континента, находят позитивный отклик у конфликтующих сторон. Пример – вмешательство Эфиопии в гражданскую войну в Сомали. Вначале роль Эфиопии в этой войне ограничивалась предоставлением инструкторов, посылкой боеприпасов и артиллерийской поддержкой. Но после того как исламисты объявили джихад Эфиопии, начались вооруженные столкновения эфиопских войск с отрядами «исламских судов». А 20 декабря 2006 г. эфиопские войска атаковали исламистов, которые не смогли противостоять натиску танков, сопровождаемых мощной авиа- и артиллерийской поддержкой. Три дня спустя начала наступление вторая группировка, и общая численность эфиопских войск составила 30 тыс. человек. Несколько тысяч человек насчитывали сомалийские правительственные и союзные ему подразделения. Этим объединенным силам противостояли до 10 тыс. исламистов, включая иностранных добровольцев. В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, но были выбиты из города через несколько часов [20]. 27 декабря 2006 года без боя пал Могадишо. Отступив, исламисты дали правительственным войскам сражение под городом Джилиб. Несмотря на постоянные авианалеты и огонь артиллерии, выбить их оттуда удалось лишь через сутки [21].

Порт Кисмайо был оставлен без боя. Еще раз переломить ситуацию исламисты попытались 5 января 2007 года, но серьезную поддержку Эфиопии оказали США, которые 8-9 января нанесли авиаудары по местам скопления боевиков, уничтожив нескольких видных полевых командиров. После этого отряды исламских судов рассеялись. Через две недели США провели еще одну серию авиаударов. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую поддержку. С июня 2005 г. по июнь 2006 г. ЦРУ передало сомалийским военным несколько сот тысяч долларов [22].

Хотя Эфиопия приняла решение вмешаться в сомалийский конфликт самостоятельно, ее интересы и интересы США во многом совпали.

Создание исламистского государства в Сомали ни в коей мере не устраивало христианскую Эфиопию. Помимо всего прочего, имелся риск, что в этом случае Сомали может вновь предъявить права на населенную этническими сомалийцами эфиопскую провинцию Огаден, за которую уже шла война в 1970-е годы. В силу этих причин Эфиопия поддержала слабое Переходное правительство Сомали. Имелась и еще одна причина заинтересованности Эфиопии в разгроме Союза исламских судов: поддержка, оказанная последнему Эритреей – бывшей провинцией и давним недругом Эфиопии, с которой со времен войны (в 1998-2000 гг.) между этими государствами Эфиопия ведет в Сомали борьбу. Инструкторы из армии Эритреи работали в отрядах исламистов, в их рядах сражалось, по некоторым данным, более двух тысяч эритрейских добровольцев [23]. После разгрома военных подразделений Союза исламских судов в Сомали развернулась партизанская война. Исламисты не делают разницы между эфиопскими войсками, отрядами Переходного правительства и миротворцами Африканского союза. Было бы ошибочно полагать, что все партизаны – убежденные исламисты. Большинство из них просто хотят выгнать

эфиопов из страны, традиционно много и обычных бандитов. Война идет, потому что она здесь никогда полностью не заканчивалась. Атакуя иностранные войска, группировки при этом воюют и между собой, как и те клановые группировки, что поддерживают правительство и через него эфиопские войска.

Ситуация остается патовой, структура исламистского сопротивления не уничтожена. Боевики смело атакуют и растворяются в жилых кварталах, которые потом безуспешно громит эфиопская артиллерия. Большая часть боевиков обычно скрывается в лагерях беженцев, разбросанных вокруг столицы.

На переговорах при содействии ООН в Джибути между правительством и Альянсом за освобождение Сомали, который объединяет противников нынешнего режима под эгидой СИС, в мае-июне 2008 года удалось подписать соглашение о прекращении огня. Однако радикальная часть СИС отказалась следовать этой договоренности. Главное требование – вывод эфиопских войск. Но президент Сомали Абдуллахи Юсуф Ахмед настаивает на том, чтобы эти войска оставались в стране, до тех пор, пока не придут все миротворцы Африканского союза. Но только Нигерия выразила готовность направить 800 человек. Пока в стране находятся эфиопские войска сила остается на стороне президента, но с их уходом ситуация неминуемо взорвется.

В целом в последние годы сами африканцы действуют все более активно в деле разблокирования кризисных ситуаций на континенте. Следует отметить также, что государства, вовлеченные в конфликты, относятся с большим доверием к посредническим усилиям своих соседей, нежели к вмешательству в их дела внешних сил. Подтверждением этому может служить позиция суданского правительства, которое первоначально предпочло усилиям ООН по

разрешению конфликта в Дарфуре участие миротворческих сил Африканского Союза.

Миротворческая операция Африканского Союза в Дарфуре – АМИС (African Mission in Darfur), началась в июне 2004 года, когда Союз принял решение направить своих миротворцев в суданскую провинцию Дарфур, жертвами конфликта в котором к тому времени стали 1,6 млн. африканцев. Страны Африки выделили свои военные контингенты для участия в миссии. ООН, Европейский Союз и НАТО взяли на себя финансирование, тыловое и транспортное обеспечение операции. АМИС стала первой операцией, финансирование которой было осуществлено по линии специального Факультета мира ЕС (созданного для поддержки миротворческих операций АС согласно решению Совета министров ЕС от 11 декабря 2003 г.). На операцию в Дарфуре Европейский фонд развития (EDF) согласился выделить 12 млн. евро. [24]

К 2006 году АС располагал в Дарфуре контингентом в 7000 человек, включавшим военные и полицейские подразделения из различных африканских государств. Однако политические договоренности все время нарушались. В мае 2006 г. при содействии АС в Абудже (Нигерия) между правительством Судана и крупнейшей повстанческой группировкой Суданское освободительное движение (СЛМ) было достигнуто очередное соглашение о перемирии. Однако оно не было поддержано другими группировками повстанцев. В итоге такого развития событий миротворцы АС оказались фактически заложниками собственного мандата, не предусматривающего иных задач, кроме мониторинга сложившейся ситуации. Дополнительным фактором, определившим малую эффективность АМИС, оказалось недостаточное финансирование операции самими африканскими странами.

На протяжении более года переговоры о трансформации африканских миротворческих сил (АМИС) в силы ООН, или в АНМИС (United Nations Mission in Darfur) тормозились жесткой позицией Судана. Хартум не соглашался на подобную трансформацию, пользуясь в этом поддержкой значительного числа африканских государств.

В этой связи важным этапом на пути разрешения конфликта в Дарфуре оказалась встреча в эфиопской столице Аддис-Абебе 16 ноября 2006 г. Во встрече приняли участие Генсек ООН Кофи Аннан, Председатель АС Д. Сассу-Нгессо, представители России, Китая, США, Франции и Великобритании как постоянных членов Совета Безопасности, представители ряда африканских стран – Конго, Габона, Египта, а также Лиги арабских государств, Евросоюза и Судана.

По итогам встречи был выработан трехэтапный план дарфурского урегулирования. Первая фаза урегулирования, реализация которой началась в январе 2007 г., предполагала укрепление сил АМИС 105 военными и 33 полицейскими советниками ООН, 48 гражданскими представителями этой международной организации, а также дополнительным снаряжением и оборудованием, включающим электрогенераторы, палатки, полевые кухни, спальные мешки, москитные сетки, приборы ночного видения и систему позиционирования на местности [25]. На данном этапе было запланировано выделение суммы в размере 21 млн. долл. США на поддержку сил АС [26].

Второй этап предполагал выработку в ходе трехсторонних консультаций АС, ООН и властей Судана конкретного механизма усиления АМИС воинским контингентом ООН.

Главным и заключительным этапом плана являлось создание «гибридных» сил АС-ООН. Решение об учреждении «гибридной» миссии в составе миротворцев ООН и АС – ЮНАМИД – было принято Советом Безопасности ООН 31 июля 2007 года. Было решено, что

операция будет проводиться, в основном силами контингентов, представленных странами Африки. Однако президент Судана дал согласие на участие в миссии китайских миротворцев. Согласно мандату, в миссии должно было быть 3772 сотрудника полиции. В октябре 2008 г. в составе ЮНАМИД было 1877 полицейских. Последняя группа миротворцев в составе 189 полицейских прибыла в Дарфур 3 октября 2008 г. В группе – представители 12 стран мира, в том числе не только африканских. В частности, помимо Малави, Уганды, Сенегала, Замбии и Южной Африки, своих полицейских прислали в Дарфур Малайзия, Иордания, Йемен, Пакистан, Непал, Бангладеш, Турция [27].

Таким образом, участие Африканского Союза в конфликте в Дарфуре показало способность АС выступать в роли арбитра в решении спорных ситуаций на континенте и стало важным испытанием способности Африки брать на себя ответственность за региональные кризисы. Суданское правительство расценило вмешательство АС как наиболее удачную инициативу, позволившую избежать санкций и гуманитарной интервенции сил США и ЕС. Если эта способность будет подтверждена, международное сообщество может надеяться избежать катастрофического нарушения человеческих прав в Африке и дебатов по поводу легитимности будущих гуманитарных интервенций. [28] Разумеется, финансовые возможности Африканского Союза ограничены, а миротворческий контингент еще не имеет достаточной квалификации. Однако при условии помощи и поддержки со стороны ООН и других международных структур эта организация, как представляется, сумеет обрести опыт и возможности для более активного участия в решении проблемы африканской безопасности.

С образованием Африканского союза, пришедшего на смену Организации Африканского Единства, растет значимость коллективной ответственности стран Африки за поддержание мира и стабильности на континенте. При этом страны – члены АС все чаще заявляют о своем

праве самостоятельно решать вопросы, которые они считают внутренним делом Африки. Поэтому в ряде случаев конкретные меры принимаются АС самостоятельно, вне рамок сотрудничества с ООН.

Можно отметить также значительные организационные усилия по созданию эффективной системы миротворчества в Африке под эгидой АС. В 2003 г. согласно Протоколу, принятому в 2002 г., приступил к работе учрежденный Африканским Союзом Совет мира и безопасности (Peace and Security Council). Совет мира и безопасности (СМБ) – орган, обладающий широкими полномочиями и призванный на практике обеспечить мир и стабильность в Африке – несомненно, призван сыграть важную роль в деятельности АС. По замыслам его создателей, СМБ должен стать аналогом Совета Безопасности ООН и действовать решительно в случае реальной или потенциальной угрозы конфликта в контакте с другими международными организациями, прежде всего – с Советом Безопасности ООН.

На состоявшейся в 2004 г. в Сирте (Ливия) внеочередной Ассамблее АС был одобрен проект Пакта о ненападении и совместной обороне. В соответствии с программой действий на 2007–2010 гг. планируется проведение мероприятий по созданию пяти бригад (по одной на каждый регион континента) в качестве «сил постоянной готовности» (Standby Force), которые будут составлять основу, так называемых, Африканских сил быстрого реагирования (African Standby Force, ASF). Предполагается, что ASF будут полностью укомплектованы не позднее 2010 г. и должны использоваться в оперативном развертывании в зонах конфликтов. Таким образом, отныне в распоряжении АС будет миротворческий контингент в составе вооруженных сил африканских государств, находящийся под патронажем своеобразного Совета безопасности АС. К 2010 году Совет мира и безопасности АС планирует иметь 5-6 бригад, по 3-5 тысяч

солдат каждая, способных быстро реагировать на критические ситуации.[29, с. 57]

ООН поддерживает стремление африканцев самим решать свои проблемы. Она пытается активнее вовлекать региональные организации в разрешение конфликтов, так как, во-первых, они лучше знакомы с насущными проблемами и подоплекой конфликтов, а, во-вторых, ООН надеется перераспределить в их пользу часть своих полномочий.

В послании Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по поводу 60-й годовщины миротворческой деятельности ООН 29 мая 2008 г. было сказано о том, какой огромный путь прошла ООН с момента учреждения первой миссии по поддержанию мира. В миротворческой деятельности участвуют почти 120 стран – рекордная цифра для деятельности ООН. При этом Пан Ги Мун подчеркнул, что ООН не смогла бы выпонять свою работу без сотрудничества с такими партнерами как Африканский Союз, Европейский Союз, государства-члены ООН, и выразил особую благодарность странам, представляющим наиболее многочисленные контингенты, назвав в их числе Пакистан, Нигерию и Непал [30].

Миротворчество является одной из основных функций ООН. В настоящий момент в деятельности ООН наметилась тенденция к расширению круга задач сил по поддержанию мира. Они становятся базой, на которой происходит отработка элементов будущих операций по принуждению к миру и укреплению безопасности. Одно из новых направлений деятельности ООН по укреплению мира – действия, направленные на выявление и поддержку структур, способных укрепить и утвердить мир с целью недопущения возобновления конфликта. Такого рода действия предполагают восстановление разрушенной конфликтом экономики, контроль за проведением демократических выборов, осуществление совместных проектов и другие меры.

В целом, благодаря действиям международных и африканских региональных организаций, а также других участников миротворческого

процесса в начале XXI века удалось стабилизировать ситуацию в ряде стран континента (Ангола, Демократическая Республика Конго, Либерия, Сьерра-Леоне, Бурунди, Кот д'Ивуар) и получить бесценный опыт миротворчества. И все же, вопреки усилиям участников миротворческой деятельности, конфликтные ситуации в Африке сохраняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Protocol on Non-Aggression. – in Irele M. The Economic Community of West African States (ECOWAS): A Bibliography and Sourcebook. – Lagos, 1990.
2. A/SP3/5/8/Defence Protocol Attached.
3. West Africa. Oct. 30, 1978.
4. Akinterinwa Bola A. French Security Arrangements with Francophone Africa: Implications for Nigeria's Relations with its immediate neighbors / Nigeria and its Immediate Neighbors. Constraints and Prospects of Sub-Regional Security in the 1990s // Ate Bassey E. and Akinterinwa Bola A. (eds). in The African Studies Review, vol. 38, no. 1, 1995.
5. Africa Recovery. Vol.12, no. 2, 1998.
6. Компас, № 51, 1991.
7. Vogt V. (ed.). The Liberian Crisis and ECOMOG. A Bold Attempt at Regional Peace-keeping. – Lagos, 1992.
8. Iweze C.I. Nigeria in Liberia: The Military Operation of ECOMOG in International Peace-keeping. – Lagos. 1993.
9. Human Rights Watch World Report. 2004. – <http://www.hrw.org/wr2k4/4htm>.
10. Guardian. – Lagos, 10.05.1991.
11. Жэньминь жибао он лайн. 24.10.2007 г. – <http://Russian.people.com.cn/31520/6289780.html>
12. President Babangida Foreign Policy. Triumphs with Exclusive Interview. OAU Special International Replication. – London, 1991.
13. Thompson, V. and Adolf, R. Chad in Conflict. – L., 1981.
14. The Times. – London, 02.09.1990.
15. Кукушкин П.В., Акпати Нзерибе. Международно-правовые и военные аспекты урегулирования этнополитического конфликта в Либерии. 1989-1997. – М., 1998.
16. Daily Times. – Lagos. 17.12.1994.
17. Babangida I.B. Imperatives of Nigeria's National Interest in Liberia. – Lagos, 1991.

18. Human Rights Watch World Report. 2004. – <http://www.hrw.org/wr2k4/4htm>
19. Lessons from San Tome. // Daily Champion. – Lagos. Aug. 5, 2003; Подр. см.: Аньяохо Самуэль. Особенности политического процесса и внешней политики Нигерии в условиях глобализации / Автореф. дисс. канд. истор. наук. – М., 2008.
20. Hassan M.O. Ethiopian, Somali Troops Regain Jowhar // Associated Press, December 27, 2006.
21. Clashes as Somali forces advance on Islamist stronghold // AFP, December 31, 2006.
22. Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review, October 1, 2006.
23. Heitman H.-R. Tensions within Somalia continue to escalate // Jane's Defence Weekly, November 8, 2006.
24. Cilliers Jakkie. UN Reform and Funding peacekeeping in Africa. // African Security Review. Vol.14, no. 2, 2005.
25. Служба новостей ООН. 16.11.2006 г. – <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=6498>
26. Plan Leading to Hybrid UN-African Union Mission in Darfur Accepted – Annan. UN News Service. December 27, 2006 – www.allAfrica.com/stories/printable/200612280003.html
27. Центр новостей ООН. 03.10.2008. – <http://www.update.un.org/Russian/news/fullstorynews.asp?newsID=10400>
28. The African Union and Darfur. Jan. 2005. – <http://www.hrw.ru/wr2k5/darfur/5.htm>
29. Миротворчество в практике ООН и политика России. «Круглый стол». Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень № 7. Москва. Август 2006.
30. Информационный Центр ООН в Москве. Пресс-бюллетень. 29.05.2008. – <http://www.unic.ru/news/pres/viewer.php?uid=120>